

Рафаэль почувствовал лёгкую досаду. Остановившись у перил, он запрокинул голову и повысил голос, чтобы Август наверху его услышал:

— Устраиваем перерыв, сегодня не занимаемся.

То, что Рафаэль не терпел, когда принц лез с советами, не означало, что он игнорировал советы разумные.

Сверху, с площадки лестницы, показалась золотистая макушка. Август с подозрением разглядывал Рафаэля, будто выискивая признаки подвоха, но предложение его всё же манило:

— Правда?

— Конечно. Разве я тебя обманывал?

— Мало ли раз! — Спускаясь по ступенькам, Август принялся перечислять провинности. Полной откровенности между людьми не бывает — даже с Рафаэлем он то и дело вёл хитрую войну: то кофе с кухни таинственно исчезал, то в миске Бэмби вдруг появлялось молоко.

Последнее и стало причиной, по которой Бэмби недавно сослали обратно в Хэмптон-корт: объёмы тайно выливаемого Августом молока превысили предел терпения Рафаэля.

Слова, сказанные Рафаэлем принцу, были правдой: Август и впрямь был наказан — даже питомца видеть не разрешалось.

Рафаэль распахнул объятия:

— Прости, что столько раз тебя обманывал. И что же ты теперь будешь делать?

Не доходя пяти ступенек, Август прыгнул вниз, вцепившись в Рафаэля мёртвой хваткой.

— Вот так обниму — и прощу.

— Ладно, — на этот раз Рафаэль не отстранился. Он прижал Августа, вцепившись пальцами в его затылок, — иногда и ему требовалась передышка. — И всегда так будет? Что бы я ни сделал — одно объятие, и всё прощено?

— М-м... — Август серьёзно задумался. — Смотря что.

— А если нечто серьёзное? — продолжал испытывать Рафаэль.

— Насколько серьёзное? — Август не был протачком.

— Не знаю, — Рафаэль отодвинулся, чтобы видеть его лицо. — Может, для меня — пустяк, а для тебя — нет.

— Тогда одного объятия мало, — Август не хотел лгать. Мироззрения их во многом расходились, и за четыре года совместной жизни ссоры и молчаливые обиды случались, но они всегда находили способ примириться. Он улыбнулся. — Понадобится как минимум два.

— Хах, — Рафаэль не удержался, коснувшись губами его лба. Он и ожидал подобного ответа. Пусть в будущем всё будет сложнее, но сейчас эти слова принесли покой, утишив тревогу в душе.

Затем дядя с племянником махнули в Хэмптон-корт, чтобы провести остаток дня так, как нравилось Августу.

Во внутреннем дворе оставшиеся в замке рыцари усердно тренировались, а в тени деревьев новый состав хора малолетних ангелов исполнял песни, которые Август полюбил в последнее время. Да, хор эволюционировал: теперь он пел не только псалмы, но и светские мотивы, бывшие для Августа, впрочем, тоже древней классикой.

— А ты зачем во дворец ходил? — небрежно спросил Август, развалившись в шезлонге.

Рафаэль отхлебнул сока.

— Улаживал небольшую семейную распрю.

Август не стал вдаваться в подробности ссоры.

— Ричарда видел? — Ясно было, что речь о принце, а не о короле.

— С ним всё хорошо. И со старшим Ричардом тоже. Вообще, все в порядке. Не видел лишь мисс Елизавету.

— Лиза? Наверное, к Тауэру отправилась. Помнишь, как я в прошлый раз за Марией ездил? Я её там видел — думал, она тоже за Марией пришла, просто не решилась показаться. Потом узнал, будто она часто в тех краях гуляет. Что ж, надо признать: кроме самой крепости, виды там и впрямь неплохи.

Рафаэль кивнул — ему тоже было неинтересно, чем занимается Елизавета, — и сменил тему:

— Закон о престолонаследии, думаю, скоро поставят на голосование.

— Правда?! — Август мгновенно поднялся, глаза загорелись. — Как думаешь, каковы шансы?

— М-м... Могу лишь сказать, что приложу все усилия.

Для Рафаэля это было равнозначно стопроцентной гарантии.

— Вот если бы Мария вернулась... — Август уже рисовал в воображении будущее. Отправить Марию в Оксфорд тогда было лучшим решением: и короля избавили от неловкости, и Марию уберегли от дальнейших страданий в Тауэре. Но четыре года прошли, и с каждым годом Август тосковал по сестре всё сильнее. — Как бы я хотел, чтобы она с нами на охоту съездила.

— Думаю, шансы велики.

Август просиял ещё больше.

Раз уж разговор зашёл об этом, Рафаэль впервые осторожно затронул тему наследования:

— А ты сам никогда не думал об этом? В смысле... теоретически именно ты — прямой наследник.

По-китайски бы сказали: Август — наследник по прямой линии.

— Честно? Думал, — никто не мог остаться равнодушным к трону, а уж Август и подавно был простым смертным. Он не знал, как другие реагируют на подобное искушение, но своё сердце,

колотившееся как бешеное, помнил отлично. Даже если Август и не рождён был для роли короля. Вильгельм II и Ричард II тоже не были, и Англия не рухнула.

Напротив, став королём, Август смог бы изменить многое, чего герцог Глостерский изменить не в силах, — например, отношение к охоте на ведьм. Охота лишь начинала разгораться, но любой, хоть немного знакомый со Средневековьем, знал, какие ужасы она принесёт в ближайшие столетия.

Пока он герцог — может защитить лишь своих людей. Став королём, распространил бы влияние на всю Англию.

И это лишь одна сторона.

— Но я не хочу соперничать с Марией и остальными.

В этой жизни Август наконец обрёл близких, и он не желал, чтобы что бы то ни стало омрачило их отношения. Как после ссор с Рафаэлем — они всегда мирились как можно скорее.

Потому его окончательная позиция была такова:

— Я не стану лицемерно отказываться, если трон окажется передо мной. Но и не пожертвую ради него роднёю. Дворцовые дразги — это слишком убого.

— Понимаю, — лишь сказал Рафаэль.

Тем временем во дворце Ричард II наконец уселся напротив королевы Екатерины, дабы обсудить единственную фальшивую ноту в их идеальном браке.

Или же — дать последний шанс.

Королева Екатерина сжала руки, мысленно пытаясь взять себя в руки, но так, чтобы Ричард II не заметил, что она раскусила проверку. Она была не глупа — напротив, именно излишняя уверенность в собственной пронизательности и привела её к нынешнему кризису. Теперь же она пыталась его исправить.

— Природа женщины — повиноваться мужчине.

Ричард II понимал, что что-то идёт не так, но продолжал слушать — тезис королевы ему нравился.

Авторское примечание: Вчера забыл упомянуть — ссора королевы Екатерины с Ричардом II действительно имела место и едва не привела к разводу.

В истории, разумеется, не было Рафаэля и Джули, которые бы их мирили, но описанное решение — одна из версий, приведённых в книге «A Treasury of Royal Scandals».

Искусство супружеской жизни в том и состоит: не обязательно знать все пристрастия партнёра, но точно знать, что его заденет. Это не гарантирует победы в споре, но хоть немного потешит самолюбие.